

## Принцип *тавхид* как основание идеологии исламского правления в Иране (на материале работ Муртазы Мутаххари)\*

Ю.Е. Федорова

В статье рассматриваются философские и политические взгляды Муртазы Мутаххари (1902–1979), одного из наиболее крупных мыслителей современного Ирана. Он был учеником и сподвижником аятоллы Хомейни, лидера исламской революции 1978–1979 гг. в Иране, разрабатывал идеологию, которая могла бы стать реальной альтернативой идеологической доктрине шаха Резы Пехлеви и теориям исламских марксистов, а также подтвердить легитимность исламского правления. Концепции политического устройства в мусульманском мире складывались в процессе рефлексии философов и религиозных деятелей над фундаментальными вопросами понимания Бога, его связи с миром и отношений Бога и человека, а также выявления принципов справедливого управления исламским обществом и государством. Взаимосвязь между религией, философией и политикой отчетливо прослеживается в политико-философском дискурсе Мутаххари. Он признает необходимость установления в Иране исламской формы правления и выстраивает для ее обоснования особую идеологию, опираясь, прежде всего, на исламскую доктрину и исламские ценности.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** мировоззрение, идеология, религия, ислам, Бог, человек, исламское правление, исламская революция, Иран, Муртаза Мутаххари.

ФЕДОРОВА Юлия Евгеньевна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии РАН.

juliia\_fedorova@mail.ru

[http://iphras.ru/fedorova\\_juliya.htm](http://iphras.ru/fedorova_juliya.htm)

Статья поступила в редакцию 6 мая 2017 г.

Цитирование: Федорова Ю.Е. Принцип *тавхид* как основание идеологии исламского правления в Иране (на материале работ Муртазы Мутаххари) // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 184–194.

Хотя ислам – это вовсе не философская школа, он не говорит с людьми на языке философии и не прибегает к философской терминологии, тем не менее, у него есть свой особый язык, который используют все слои общества сообразно их разумению и способностям. В исламе обсуждаются все эти [философские] вопросы, что весьма примечательно, ведь можно представить его идеологию в виде инструмента практического мышления, изложить его мировоззрение в форме теоретического знания, а взгляды на познание и гносеологию принять в качестве логических оснований.

*М. Мутаххари.*

*Откровение и пророческая миссия*

\* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Контракт № МК-2406.2017.6 «Философские истоки формирования модели политического устройства в современном Иране».

© Федорова Ю.Е., 2017 г.

Слова, ставшие эпиграфом к настоящей статье, прекрасно отражают основные направления философских изысканий Муртазы Мутаххари. Он стремился разработать и философски обосновать исламскую идеологию, представить собственный взгляд на формирование исламского мировоззрения и тем самым показать, что ислам во второй половине XX в. способен задавать идеологические ориентиры, отвечающие запросам современного иранского общества.

Предреволюционный период в Иране (1960–1970-е гг.) был временем концентрации интеллектуальных усилий представителей антишахской оппозиции, идейным вдохновителем которой стал аятолла Рухолла Хомейни (1902–1989), а идеологом – Муртаза Мутаххари. Их знакомство состоялось в 1940-е гг. в Куме – важнейшем центре религиозного образования Ирана. Мутаххари проходил там обучение и начал посещать лекции молодого преподавателя Хомейни. Позднее, став его ближайшим соратником, Мутаххари возглавил антишахское движение (в период вынужденной эмиграции Хомейни), начавшееся в 1963 г., принимал активное участие в подготовке исламской революции 1978–1979 гг., внес вклад в разработку новой политической доктрины Ирана, известной под названием «правление [праведного] факиха» (*vilāyāt-u faqīh*). Она была реализована и получила конституционное закрепление после победы исламской революции, вслед за которой и оборвалась жизнь Мутаххари: он погиб от рук представителя группировки исламских марксистов «Фуркан».

За время столь насыщенной политическими событиями жизни Мутаххари успел сделать очень много. Но особо следует отметить его деятельность в качестве политического теоретика и идеолога нового общественно-политического строя Ирана. Он анализировал феномен исламской революции, рассуждал об особенностях исламской формы правления и идеологии исламской республики, о фундаментальных принципах исламского мировоззрения и основах исламского образования, о пророческой миссии Мухаммада и концепции имамата, о природе человека, о правовом статусе женщины в мусульманском обществе и др. Все эти темы нашли отражение в его многочисленных книгах, беседах, лекциях, дискуссиях с оппонентами, выступлениях на радио и телевидении.

Безусловно, в рамках небольшого исследования мы не можем претендовать на всесторонний анализ философских взглядов Мутаххари. Мы сосредоточимся на одной принципиально важной исследовательской задаче: изложить и проанализировать положения исламского вероучения, которые Мутаххари принимал в качестве основания своей идеологии. Этот аспект зачастую ускользает от внимания исследователей его взглядов<sup>1</sup>. Мы попытаемся показать, каким образом исламская доктрина (в частности, принцип *тавхид*) задает сетку мировоззренческих координат, из которой, согласно Мутаххари, и вырастают важнейшие идеологические ориентиры. Сначала мы в общих чертах обозначим, что представляет собой исламское правление с точки зрения Мутаххари, а затем представим анализ предложенной им идеологии исламского правления.

Не будет большим преувеличением сказать, что именно вокруг понятия «исламское правление» (*хукумат-и исламӣ*) велись самые ожесточенные дискуссии в среде оппозиционеров шахской власти в предреволюционный период. В выступлениях аятоллы Хомейни<sup>2</sup> исламское правление противопоставлялось монархическому режиму шаха Мухаммада Резы Пехлеви, который руководил страной с 1941 г. Согласно Хомейни, исламское правление должно было брать за образец устройство традиционной исламской общины-государства времен пророка Мухаммада и четвертого праведного халифа имама Али ибн Аби Талиба. С установлением исламского правления в Иране Хомейни связывал надежды на воплощение в жизнь идеалов единства и истинного братства, взаимопомощи, равенства всех перед законом и социальной справедливости. Фактически декларировалась необходимость восстановления «средневековой» модели устройства общества, в основе которой лежали ислам, религиозный закон, авторитет мудрого правителя и традиционные исламские ценности: справедливость, благочестие, скромность и воздержанность. Средством достижения поставленной цели объявлялась исламская революция, в результате которой в Иране должен

быть свергнут шахский строй и установлена исламская республика во главе с шиитским духовным лидером (*rāḫbar*) — праведным факихом. На него возлагались обязанности руководства иранским обществом до прихода сокрытого ныне двенадцатого шиитского имама Махди. Эти идеи были изложены в виде политической концепции *vilāyāt-и фақīх*, которую Хомейни впервые обнародовал в 1970-е гг. в серии лекций в иракском городе ан-Наджаф.

Муртаза Мутаххари поддерживал и активно развивал идею установления в Иране исламского правления. Более того, он пытался обосновать важность перестройки структуры государственной власти с философских позиций и задавался вопросом о природе и основаниях существования правящей прослойки в обществе, о форме правления и обязанностях правителя. В работе «Об исламской республике» (*Пйрāmūн-и джумхūrī-и исламī*) Мутаххари развивал мысль о том, что исламскому обществу, как и любому другому, необходим правитель. Тем не менее шаха Резу Пехлеви в роли исламского правителя он не видел, что было вполне объяснимо. Социально-экономические реформы шаха Пехлеви («белая революция»), его курс на модернизацию по западному образцу и, как следствие, снижение роли религии в общественной жизни Ирана — все это вызывало резкое неприятие у религиозных деятелей, к числу которых принадлежал и Мутаххари. Однако он был твердо убежден:

Обществу необходим правитель, [как и] установление и соблюдение закона, приоритет общих интересов над интересами частных лиц, единство, реализация социальных возможностей, защита от нападения других государств, предотвращение внутренних конфликтов, охрана свободы и обеспечение безопасности людей в случае иностранного вторжения, органы управления, судебная система... система образования, здравоохранения и защита культурного наследия [Мутаххари 1989, 150].

С этих же позиций Мутаххари критиковал широко распространившиеся в иранском обществе идеи марксистов. Он указывал, что ликвидация правящего класса и упразднение частной собственности как источника всех бед и преступлений отнюдь не гарантируют того, что в обществе воцарятся мир и справедливость, будет исправно соблюдаться закон и отпадет всякая потребность в работе судебных органов и охране порядка. Для обеспечения стабильного развития и безопасности общество нуждается в централизованной власти и правителе [Там же, 151–152].

Еще одним аргументом в пользу главенствующей роли правителя для Мутаххари выступала вся история исламской общины (*уммы*): у нее всегда был глава, совмещающий в себе функции религиозного и политического лидера (сначала пророк Мухаммад, после его смерти — праведные халифы, а далее в мусульманском мире наступила эпоха династийного правления), поэтому и современное иранское сообщество не могло остаться без руководства. Безусловно, Мутаххари разделял представления о том, что пророк Мухаммад не мог умереть, не назначив преемника, каковым стал бы имам Али, если бы его власть не узурпировали сунниты, вставшие на сторону Абу Бакра. Так обоснование роли правителя в исламском обществе связывается у Мутаххари с шиитским учением об имамате, согласно которому обязанности правителя должны быть переданы имаму. Концепция имамата подробно изложена в работе [Мутаххари 1986].

Весьма примечательны рассуждения Мутаххари о том, в чем он видит суть исламского правления, как должны быть выстроены отношения между исламским правителем и народом. Профессор Махмуд Давари отмечает, что Мутаххари решительно опровергал расхожее мнение, будто бы в исламе правитель по сути является хозяином людей, а они его рабами и слугами, и разъясняет, что правитель-имам защищает права людей и несет ответственность перед ними. Поэтому правитель должен быть надежным и честным человеком, тщательно следить за соблюдением прав людей, а не нарушать их [Davari 2005, 129].

Давари также выделяет два научных подхода к пониманию сущности исламского правления (*хукумат-и исламī*). Согласно первому для установления исламского

правления не имеет принципиального значения, является ли правитель *муджтахидом* или нет; вполне достаточно того, что в обществе действуют исламские законы. Второй подход определяет исламское правление исходя из того, кем является правитель. Следовательно, нельзя ограничиться лишь тем, что во главе государства стоит справедливый политический деятель, способный контролировать соблюдение исламских законов; он должен уметь при необходимости выводить новые правовые нормы из источников исламского права. Такой правитель может быть только *муджтахидом*, *факихом* [Ibid., 142].

Мутаххари был сторонником второго подхода. Он отмечал, что исламское правление должно принять форму республики и рассуждал о широких полномочиях законно избранного правителя (*хаким-и шар'и*). Подробнее об этом см.: [Мутаххари 1989]. После свержения шаха Мутаххари неоднократно разъяснял свою позицию по вопросу о том, какие функции должны выполнять в обществе религиозные деятели после победы революции:

*Вилайāt-и фақийх* не означает, что факих ставит самого себя во главе государства и фактически осуществляет управление. В исламской стране, то есть там, где люди признали ислам своей идеологией и привержены ему, факих играет роль идеолога, а не правителя. Долг и обязанность идеолога — следить за тем, насколько правильно и верно реализуется идеология [на практике], а также осуществлять контроль за соблюдением законов... и рассматривать кандидатов на пост главы государства [Мутаххари 1994<sup>a</sup>, 85].

Как мы видим, Мутаххари не склонялся к мнению, что религиозные деятели непременно должны занимать правительственные посты; их первоочередной задачей он считал мудрое руководство нацией, формирование определенной системы идей, которыми люди должны будут руководствоваться в повседневной жизни.

Итак, предлагаемая религиозными деятелями Ирана исламская форма правления нуждалась в обосновании и легитимации, то есть в собственной идеологии, разработкой которой и занимался в предреволюционный период Мутаххари. Он предполагал, что идеология исламской республики, выстроенная на фундаменте исламского верования, может стать для иранцев достойной альтернативой идеологическому курсу шаха Резы Пехлеви и теориям исламских марксистов [Martin 2000, 82]. Прежде всего, Мутаххари задавался вопросом о том, что представляет собой идеология (*идиульжй*), каковы ее истоки, и утверждал: «Любая идеология основывается на мировоззрении. Когда говорят, каким следует быть, как жить, в каком направлении двигаться и что делать, — все это зависит от того, как устроены мир, общество и человек. Ответ на вопрос “почему?” в каждой идеологии следует искать в мировоззрении, на которое она опирается» [Мутаххари 1993, 98].

Мутаххари именно с мировоззрением связывал процесс формирования идеологических ориентиров. И здесь особенно интересно, как он разъяснял понятие «мировоззрение» (*джаханбинй*). В частности, он отмечал:

Мировоззрение представляет собой совокупность взглядов, способов объяснения и изучения мира, общества и человека. Оно касается вопросов: что такое мир? какие в нем [действуют] законы? каким образом он развивается? есть ли у мира цель или нет? есть ли у него начало? есть ли у него предел? и т.д.; какова природа человека, то есть был ли он создан с особой врожденной природой или нет? свободен ли он в своих поступках или действует по принуждению? выделяется ли он из природы в силу своей избранности, согласно Корану, или его существование носит случайный характер? существуют ли в обществе законы, независимые от тех, которым подчиняются отдельные люди? какие законы действуют в обществе и управляют ходом истории? и т.д. [Мутаххари 1993, 97–98].

Мутаххари не говорил о мировоззрении вообще: он сразу пытался прояснить, в чем состоит суть именно исламского мировоззрения и потому апеллировал к исламской доктрине. Она не приведена в единую систему, в силу чего и порождает целый

комплекс мировоззренческих вопросов, настоятельно требующих осмысления. Собственно, именно теоретическим анализом доктрины и занимался Мутаххари, и результаты этой работы нашли выражение в разработанной им идеологии. Мутаххари подробно разбирает три основных типа мировоззрения – научное, философское и религиозное – на предмет их соответствия тем критериям, которым должно отвечать мировоззрение, реализованное в виде идеологии исламского общества.

Научное мировоззрение (*джахāнбīнī-и ‘илмī*) не могло соответствовать теоретическим ожиданиям Мутаххари по ряду причин, таких как ограниченность экспериментом, установка на познание частного, а не общего, отсутствие нацеленности на решение упомянутых выше мировоззренческих вопросов и неспособность создать полную картину мира:

Наука основана на двух вещах: гипотезе и эксперименте... Наука продвигается вперед настолько, насколько фактически может проверить свои шаги опытным путем. Но можно ли все бытие, все его атрибуты, сделать предметом эксперимента? <...> Наука подобна мощному прожектору в крошечной тьме, который освещает определенное ограниченное пространство, но не сообщает ничего о том, что находится за пределами освещенной области. <...> С точки зрения науки мир напоминает старую книгу, из которой выпали первые и последние страницы и потому неизвестно, чем она началась и как закончится. Таким образом, научное мировоззрение есть познание частного, а не общего [Мутаххари 1994<sup>6</sup>, 8–9].

Анализируя философский тип мировоззрения (*джахāнбīнī-и фалсафī*), Мутаххари приходит к выводу, что хотя оно и не обладает точностью и предметностью, характерными для научного способа мировидения, но все-таки имеет определенные преимущества перед ним. Мутаххари подчеркивает, что философское мировоззрение выстраивается на основе ясных и логически обоснованных принципов, носит универсальный характер, способствует формированию целостной картины мира:

Философское мировоззрение отвечает на вопросы, на которые опираются разные типы идеологии. <...> И научное, и философское мировоззрение предваряют практическую деятельность [человека], но делают это по-разному: научное мировоззрение... дает человеку способность изменять и подчинять природу... <...> Тогда как философское мировоззрение... определяет само направление практической деятельности человека и его жизненный выбор. Оно влияет на отношение человека к миру, определяет его позицию по отношению к нему, формирует его воззрения на бытие и мир, является источником идей или, [наоборот] заимствует его идеи, придает смысл его жизни или увлекает его в пустоту и небытие. Поэтому мы и говорим, что наука не способна дать человеку такое мировоззрение, которое могло бы стать основой идеологии, а философия может это сделать [Там же, 13–14].

Безусловно, Мутаххари как религиозному мыслителю было недостаточно одной лишь философии, чтобы выстроить идеологию исламского правления. Он переходит к рассмотрению третьего типа мировоззрения – религиозного (*джахāнбīнī-и мазхабī*), подразумевая под ним исламское мировоззрение (*джахāнбīнī-и исламī*). Какие же преимущества (*мазиййāt*) исламского мировоззрения выделяет Мутаххари? Во-первых, он говорит, что этот тип мировоззрения носит рационально-философский характер и обосновывает этот тезис следующим образом: «В некоторых религиях, таких как ислам, религиозное мировоззрение, [зафиксированное] в тексте религиозной доктрины, уже содержит в себе философскую методологию, то есть способ аргументации, а излагаемые вопросы обосновываются с опорой на разум, аргументацию и доказательства» [Мутаххари 1994<sup>6</sup>, 14]. Во-вторых, он относит к числу сильных сторон религиозного мировоззрения так называемую сакрализацию оснований мировоззрения. Мутаххари исходит из того, что идеология без веры несостоятельна, то есть для того, чтобы «...пробудить веру к какой-то философской школе необходимы не только убежденность в вечности и неизменности ее оснований... но и почитание их в качестве священных...» [Мутаххари 1994<sup>6</sup>, 15]. И в-третьих, Мутаххари считает важным

преимуществом исламского мировоззрения то, что оно монотеистическое, так как в самом исламе монотеизм предстает в самой «чистой и истинной форме».

Мутаххари приходит к заключению, что мировоззрение в своей законченной форме должно обладать логичностью и универсальностью, характерными для философского мышления, а также основываться на ряде религиозных положений. Ответ на вопрос, каким должно быть мировоззрение, могущее стать надежной опорой идеологии исламского правления, для Мутаххари очевиден: основанием идеологии должно было стать именно исламское религиозное мировоззрение или *джахāнбинī-и тавхīдī*, то есть мировоззрение, основанное на положении о *тавхīд 'аллāх* – обеспечении единства Бога. Раскрывая содержание понятия *джахāнбинī-и тавхīдī*, Мутаххари опирался на исламскую доктрину (*'ақīда*) и воспроизводил два ее важнейших положения:

- 1) единство и единственность Бога (*тавхīд 'аллāх*);
- 2) «Бог ↔ то, что кроме Бога» (*'аллāх ↔ mā сивā 'аллах*).

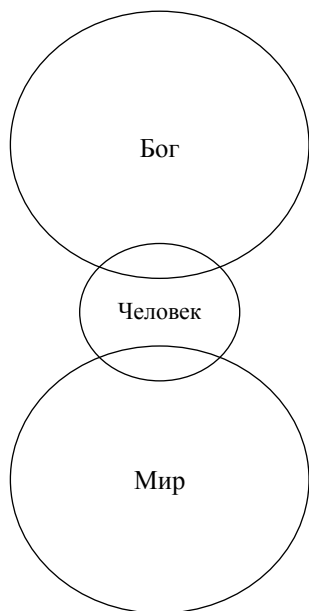
Остановимся на этих положениях подробнее. Положение о признании единства и единственности Бога в максимально концентрированном виде выражает суть ислама, его наиболее последовательный и строгий монотеизм, составляет ядро исламской доктрины, является ключевым элементом исламского мировоззрения и образа жизни. Рассматривая философские экспликации положения о *тавхīд 'аллāх*, Мутаххари выделяет четыре степени (*дараджа*) утверждения единства Бога, а по сути, анализирует различные аспекты понимания единства. Прежде всего, он говорит о необходимости признания единства самости Бога (*тавхīд зāтийй*) и указывает: «...утверждение единства и единственности самости заключается в том, что Истина (то есть Бог. – Ю.Ф.) не приемлет двойственности и множественности, нет ничего подобного ей, на том уровне бытия, где она, нет иного сущего» [Мутаххари 1994<sup>б</sup>, 37]. Следующий этап осмысления единства, который выделяет Мутаххари, связан с утверждением единства атрибутов (*тавхīд сифāтийй*) и означает «познание самости Истинного в объективном единстве с Его атрибутами и в единстве атрибутов друг с другом», а также «отрицание существования еще одного [Бога], подобного Ему» и «отрицание множественности и оставленности в его самости» [Мутаххари 1994<sup>б</sup>, 38–39]. Третий уровень, о котором упоминает Мутаххари, предполагает признание единственности действий (*тавхīд аф'āлийй*), то есть «признание [того обстоятельства], что мир и все его устройство, обычный порядок вещей, причинно-следственные связи – результат Его действий и воли» [Мутаххари 1994<sup>б</sup>, 40].

Три отмеченных нами уровня Мутаххари относил к теоретическому аспекту понимания принципа *тавхīд* и сразу указывал, что существует еще и практический аспект, который означает обретение единства в поклонении Богу (*тавхīд дар 'ибāдат*) и предполагает определенную деятельность: «Теоретический *тавхīд* – это созерцание совершенства, а практический – движение к совершенству. Теоретический *тавхīд* – постижение единства Бога, практический – когда человек достигает единства» [Мутаххари 1994<sup>б</sup>, 42]. Таким образом, через практическое воплощение принцип *тавхīд* трансформируется у Мутаххари в основной идеологический ориентир для человека.

Второе доктринальное положение «Бог ↔ то, что кроме Бога» (*'аллāх ↔ mā сивā 'аллах*) фиксирует закрепленное в исламской доктрине представление о строгой отделенности Бога от всего сотворенного. С одной стороны, есть вечный, всемогущий, вездесущий, всезнающий и справедливый Бог, Он один и един, нет подобного ему и нет у него сотоварищей, только он обладает всей полнотой совершенств и не испытывает ни в чем нужды. А с другой стороны есть то, что помимо Бога, то есть мир (см. схему 1).

Этот мир, возникший по воле и могуществу Бога, существует благодаря его заботе и мудрости и обладает в силу своей тварной природы рядом несовершенств, среди которых Мутаххари выделяет следующие: ограниченность (*махдудиййāt*),

Схема 1



изменчивость (*тагййўр*), зависимость (*вабастигўй*), нужду (*нийазмандўй*), относительность (*нисбийўйāt*):

Все существующее, [все то], что мы ощущаем и видим, от мельчайшей песчинки до огромной звезды, ограничено, то есть привязано к конкретному месту и определенному промежутку времени и не существует вне этого места и отрезка времени. <...> Все существующее в мире подвержено переменам и изменениям. Ничто из существующего в эмпирическом мире не пребывает [постоянно] в одном и том же состоянии: оно либо развивается и эволюционирует, либо вырождается и деградирует. <...> Если мы посмотрим на что-либо из существующего, то увидим, что оно зависит в своем бытии от существования одного или нескольких других существ... <...> Среди всего того, что существует в эмпирическом мире, невозможно найти нечто такое, что существовало бы «благодаря самому себе», не нуждалось бы в чем-либо, кроме себя, и осталось бы существовать в случае гибели остальных. <...> Все существующее, [все то], что мы ощущаем и видим относительно, как с точки зрения самой основы бытия, так и его совершенства... [Мутаххари 1994<sup>6</sup>, 23–25].

Итак, Мутаххари анализирует исламскую доктрину и фиксирует в исламском мировоззрении два полюса: божественный (единый, вечный и абсолютный) и мирской (множественный, сотворенный и зависимый). Среди творений Бога особое место занимает человек. Этот принципиальный для исламской доктрины момент также исключительно важен и для Мутаххари. С одной стороны, будучи сотворенным, человек относится к области «того, что кроме Бога» и полностью подчинен его воле. А с другой, — является наместником (*халифа*) Бога на земле, принял от него залог веры (*амāнат*), держит перед Богом ответ за соблюдение закона и получил посмертную участь, а значит, выделяется из всего мироздания и оказывается некоторым образом причастным и к области божественного. Если придерживаться четкого следования принципу *тавхїд*, то данное понимание человека, помещающее его как бы на стыке двух полюсов (божественного и мирского), угрожает подорвать сами его основы. Тем не менее для Мутаххари сам факт наличия у человека особого онтологического статуса служит скорее подтверждением уникальности и истинности исламского мировоззрения, а не свидетельствует о противоречиях внутри самой доктрины. Его интересует социальный аспект понимания этого специфического положения человека. Мутаххари отмечает, что хотя над миром властвует воля Бога, человек обладает определенной свободой, несет ответственность за поступки и определяет свою судьбу. На человека возложена особая миссия: он должен постоянно совершенствоваться, воспитывать самого себя и тем самым способствовать развитию общества. Весь мир подобен школе, в которой человеку надлежит постоянно обучаться, а за все его старания и стремление к познанию он будет вознагражден Богом [Мутаххари 1994<sup>6</sup>, 17–19].

Каким же образом Мутаххари переходит от мировоззрения к идеологии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть предлагаемый Мутаххари вариант осмысления соотношения мировоззрение — идеология, который он поясняет следующим образом: «Идеология — это практическая мудрость, а мировоззрение — теоретическая. В основе каждого отдельного вида практической мудрости лежит особый вид теоретической мудрости. Так, практическая мудрость Сократа возникла на основе особого взгляда на мир, [характерного для] этого философа. Эта же связь [прослеживается] между практической и теоретической мудростью у Эпикура, то же

касается и других философов» [Мутаххари 1993, 98]. Итак, мировоззрение и идеологию Мутаххари рассматривает как два вида мудрости (*хикмат*): теоретическая (*назарийй*) и практическая (*'амалийй*). Примечательно, что соотношение теоретической и практической мудрости выстраивается у него по модели явное – скрытое / внешнее – внутреннее, где явное и скрытое (внешнее и внутреннее) не являются дихотомическими противоположностями, а представляют собой две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны одного и того же предмета или явления. В данном случае у Мутаххари речь идет о некоем едином знании или единой мудрости, которая, существуя в виде системы теоретических взглядов, представляет собой мировоззрение (*хикмат назарийй*), а реализуясь на практике, принимает вид идеологии (*хикмат 'амалийй*). По сути, идеология, по Мутаххари, это воплощенное в жизнь религиозное мировоззрение.

Мы видим, что идеология Мутаххари выстраивается, подчиняясь строгой логике. Ее источником является ислам, точнее, сформировавшееся на его основе монотеистическое религиозно-философское мировоззрение. В нем нашли отражение ключевые положения исламской доктрины, касающиеся понимания Бога, мира, человека и их соотношения. Прежде всего, следует отметить положение о строгом разделении Бога и мира. Именно оно служит воплощением принципа *тавхид* – обеспечения единства и единственности Бога, признания того, что, кроме Бога, нет других богов, что у мира одно начало, а у человека один создатель. В этом фундаментальном принципе Мутаххари видит преимущество исламского монотеистического мировоззрения (*джаханбйн-и тавхиди*) по сравнению со всеми остальными: оно сконцентрировано на достижении единства и потому должно стать тем самым стержнем, который объединит всех приверженцев ислама. Не менее важная роль в идеологии Мутаххари отводилась и представлению об особом статусе человека, который по сути является важнейшим связующим звеном между божественным и мирским. Благодаря человеку принцип *тавхид* приобретал у Мутаххари форму идеологического ориентира и получал практическое измерение: люди должны были не просто познать Бога в единстве Его самости, атрибутов и действий, но и реализовать это знание на практике. Мутаххари полагал, что на уровне государства это должно завершиться установлением в Иране исламской формы правления во главе с духовным лидером. Перед исламским обществом стояла задача объединить всех его членов во имя признания единого и единственного Бога и ликвидации дискриминации и несправедливости. А каждый отдельно взятый человек должен был стремиться преодолеть раздвоенность своей личности ради почитания единого Бога, обуздать низменные порывы души и отречься от всех иных религиозных культов. Только через утверждение единства, согласно Мутаххари, лежит путь к процветанию государства, счастью и благополучию как отдельно взятого человека, так и общества в целом.

Подводя итог, отметим, что Муртаза Мутаххари признавал легитимность исламской формы правления и ставил целью предложить для ее обоснования особую монотеистическую идеологию, *йдиулужу-и тавхиди*. Она соединяла в себе систему философско-мировоззренческих взглядов (*джаханбйн-и тавхиди*) и веру (*иман*) как таковую. Таким образом, предлагаемая Мутаххари идеология не являлась для исламского общества чуждым, инородным элементом, не насаждалась сверху (как это произошло с прогрессивным идеологическим курсом шаха Резы Пехлеви), а выстраивалась на основе насущной для мусульманского общества задачи способствовать воплощению в жизнь принципа *тавхид* и потому внесла немалый вклад в победу исламской революции.



## Примечания

<sup>1</sup> Несмотря на большое количество исследований, посвященных Мутаххари, философские аспекты его теоретического наследия недостаточно полно освещены в научной литературе. Чаще всего объектом исследования выступают его социально-политические взгляды, антропологические идеи, концепция исламского образования, разработанная им идеология как таковая, вне философского контекста. См.: [Атаи 2011; Хайитов 2013; Хайитов 2014; Гибадуллин 2015<sup>a</sup>; Гибадуллин 2015<sup>b</sup>; Dabashi 1993; Martin 2000; Davari 2005; Lafraie 2009] и др.

<sup>2</sup> См., к примеру: [Хомейни 1979; Хомейни 1995; Хомейни б/г].

### *Источники на персидском языке – Primary Sources in Persian*

Мутаххари 1986 – *Мутаххари М.* Имāмат ва рахбарӣ. Мутафаккир, шахид, устād Муртаза Мутаххари. Тихрāн: Интишārāt-и Садрā. Чāп-и дувум. Ардибихишт, 1364 / 1986 (Mutahhari, Murtaza (1986) *Imamat and Guidance*).

Мутаххари 1989 – *Мутаххари М.* Пийрāmун-и джумхӯри-и исламӣ. Мутафаккир, шахид, устād Муртаза Мутаххари. Тихрāн: Интишārāt-и Садрā. Чāп-и чихарум. Зимистāн, 1367 / 1989 (Mutahhari, Murtaza (1989) *A Discourse on the Islamic Republic*).

Мутаххари 1993 – *Мутаххари М.* Ваҳй ва нубувват // Муқаддамахā-и бар джахāнбинӣ-и исламӣ. Мутафаккир, шахид, устād Муртаза Мутаххари. Джилд-и сивум. Тихрāн: Интишārāt-и Садрā. Чāп-и шишум. 22 бахман, 1371 / 1993 (Mutahhari, Murtaza (1993) *Revelation and Prophethood*).

Мутаххари 1994<sup>a</sup> – *Мутаххари М.* Пийрāmун-и инқилаб-и исламӣ // Маджмӯ‘а-и йāддаштхā ва суханрāнихā ва мусāхибахā-и устād, шахид Муртаза Мутаххари. Тихрāн: Интишārāt-и Садрā. Чāп-и нуҳум. Табистāн 1372 / 1994 (Mutahhari, Murtaza (1994) *A Discourse on the Islamic Revolution*).

Мутаххари 1994<sup>b</sup> – *Мутаххари М.* Джаҳāнбинӣ-и тавҳидӣ // Муқаддамахā-и бар джахāнбинӣ-и исламӣ. Мутафаккир, шахид, устād Муртаза Мутаххари. Джилд-и дувум. Тихрāн: Интишārāt-и Садрā. Чāп-и шишум. Табистāн, 1372 / 1994 (Mutahhari, Murtaza (1994) *Worldview of Tawhid*).

Хомейни 1979 – *Хумйӣнӣ, Р.* Вилāйāt-и фақих: ҳукӯмат-и исламӣ. Тихрāн: муассаса-и интишārāt-и Амӣр Кабӣр бā хамкārӣ-и намāйишгāх-и китāб, 1357 / 1979 (Khomeini, R. (1979) *The Guardianship of the Jurist: The Islamic Rule*).

Хомейни 1995 – *Хумйӣнӣ, Р.* Диван-и имām: маджмӯ‘а-и аш‘ар-и имām Хумйӣнӣ. Тихрāн: Муассаса-и танзӣм ва нашр-и асār-и имām Хумйӣнӣ, 1373 / 1995 (Khomeini, R. (1995) *The Divan of Imam: the Collection of Imam Khomeini’s Poetry*).

Хомейни б/г – *Хумйӣнӣ, Р.* Кашф ал-асрār. Қўм: Интишārāt-и пайām-и ислам, б/г (Khomeini, R. (n.y.), *Unveiling the Mysteries*).

### *Источники на русском языке – Primary Sources in Russian Translation*

Мутаххари 2009 – *Мутаххари М.* Божественное откровение и пророческая миссия. М.: Исток, 2009 (Mutahhari, Murtaza, *Revelation and Prophethood*).

Мутаххари 2010 – *Мутаххари М.* Исламское мировоззрение. М.: Исток, 2010 (Mutahhari, Murtaza, *Islamic Worldview*).

### *Ссылки – References in Russian*

Атаи 2011 – *Атаи Ф.* Педагогические идеи Муртаза Мутаххари в современной теории и практике обучения и воспитания Ирана: дис. ... канд. пед. наук. Душанбе: Академия образования Таджикистана, 2011.

Гибадуллин 2015<sup>a</sup> – *Гибадуллин И.Р.* Муртаза Мутаххари и исламская революция в Иране. М.: Садрā, 2015.

Гибадуллин 2015<sup>b</sup> – *Гибадуллин И.Р.* Муртаза Мутаххари и идеология иранского национализма // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 265–277.

Хайитов 2013 – *Хайитов М.* Критический взгляд Муртаза Мутаххари на учения средневековых мистиков о человеке // Вестник Таджикского национального университета. 2013. № 3–3 (112). С. 138–141.

Хайитов 2014 – *Хайитов М.* Философско-антропологические идеи М. Мутаххари о сущности и предназначении человека // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 3–2 (132). С. 130–134.

## The Concept of *tawhīd* as the Basis of Ideology of Islamic Rule in Iran (on materials of Murtaza Mutahhari's works)\*

Yulia E. Fedorova

The article deals with philosophical and political views of Murtaza Mutahhari (1902–1989), one of the most remarkable thinkers of modern Iran. Mutahhari was known as the disciple and the closest associate of Ayatollah Khomeini – the leader of the Iranian Revolution of 1978–1979. Mutahhari was working on his ideology, which could be: first, a realistic alternative to Shah Reza Pahlavi's ideological doctrine and the theories of Islamic Marxists, and secondly, the acceptable source of legitimacy of Islamic Rule. Islamic theories of political structure have traditionally evolved as a result of philosophical reflection on the fundamental problems, such as: the understanding of God and the relationship between God and world, God and man, the basis of just governance of Islamic society and Islamic state and so on. The close relationship between religion, philosophy and politics was reflected most clearly in Mutahhari's discourse: he recognizes the need to establish the form of Islamic government in Iran and creates for its justification a special ideology, using the statements of Islamic doctrine and Islamic values.

KEY WORDS: Worldview, Ideology, Religion, Islam, God, Human, Islamic Rule, Islamic Revolution, Iran, Murtaza Mutahhari.

FEDOROVA Yulia E. – CSc in Philosophy (PhD), Research Fellow at the Department of Philosophy of Islamic World of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

juliia\_fedorova@mail.ru

[http://iphras.ru/fedorova\\_juliya.htm](http://iphras.ru/fedorova_juliya.htm)

Received at May 6, 2017.

Citation: Fedorova, Yulia E. (2017) “The Concept of *tawhīd* as the Basis of Ideology of Islamic Rule in Iran (on materials of Murtaza Mutahhari's works)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2017), pp. 184–194.

### References

- Algar, Hamid (1993) “Mutahhari”, *The Encyclopaedia of Islam* (New edition), Vol. 7, E.J. Brill, Leiden & New York, pp. 762–763.
- Atai, Fariba (2011) *Pedagogical Ideas of Murtaza Mutahhari in the Context of the Modern Educational Theory and Practice in Iran*. A Candidate Thesis on Pedagogical Sciences, Academy of Education of the Republic of Tajikistan, Dushanbe (In Russian).
- Dabashi, Hamid (1993) *Theology of Discontent: the Ideological Foundation of the Islamic Revolution in Iran*, Transaction Publishers, New York.
- Davari, Mahmood T. (2005) *The political thought of Ayatollah Murtaza Mutahhari: an Iranian theoretician of the Islamic state*, Routledge, London & New York.
- Gibadullin, Ismagil R. (2015<sup>a</sup>) *Murtaza Mutahhari and Islamic Revolution in Iran*, Sadra Publ., Moscow (In Russian).

---

\*The article was prepared with support of the Council for Grants of the President of the Russian Federation for Support of Young Russian Scientists. The grant agreement No. MK-2406.2017.6 «Formation of the Model of Political Structure in Modern Iran and its Philosophical Foundations».

Gibadullin, Ismagil R. (2015<sup>b</sup>) *Murtaza Mutahhari and Ideology of Islamic Nationalism*, Islam in Near and Middle East, Vol. 9 (2015), pp. 256–277 (In Russian).

Khaitov, Muhammad-Usuf S. (2013) “A Critical View of Murtaza Mutahhari on the Anthropological Doctrines of Medieval Mystics”, *Vestnic of Tajik National University*, Vol. 3–3 (112), pp. 138–141 (In Russian).

Khaitov, Muhammad-Usuf S. (2014) “Philosophical and Antropological Ideas of Murtaza Mutahhari about the Essence of Man and his Destiny”, *Vestnic of Tajik National University*, Vol. 3–2 (132), pp. 130–134 (In Russian).

Lafratic, Najibullha (2009) *Revolutionary Ideology and Islamic Militancy: The Iranian Revolution and Interpretations of the Quran (International Library of Iranian Studies)*, Tauris Academic Studies, London & New York.

Martin, Vanessa (2000) *Creating an Islamic State: Khomeini and the Making of a New Iran*, I.B. Tauris, London.